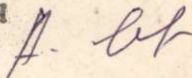

АВТ
С60

На правах рукописи

СОЛОДИЛОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ПРОВЕДЕНИЕМ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЯМИ ПРОКУРОРА
И ОРГАНОВ РАССЛЕДОВАНИЯ, ОГРАНИЧИВАЮЩИМИ
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

Специальность: 12. 00. 09 - уголовный процесс; криминалистика;
теория оперативно-розыскной деятельности

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ТОМСК - 1999

В 01002162

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Юридического института Томского государственного университета

Научный руководитель:

заслуженный юрист РФ,

доктор юридических наук, профессор
Якимович Ю.К.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор

Халиулин А.Г.

кандидат юридических наук, доцент

Юрченко В.Е.

Ведущая организация:

Красноярский государственный университет

Защита диссертации состоится "8" марта 1999 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета К 063. 53. 16 в Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан "7" марта 1999 г.

Национальний юридичний університет імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22536 А

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Кривошеин И.Т.

Работу выполнил Юрченко В.Е. от имени Якимович Ю.К. 07.03.99

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема формирования и функционирования института судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе Российской Федерации - одна из актуальных проблем юридической науки и правоприменительной деятельности на сегодняшний день. Это обусловлено рядом факторов: принятием Концепции судебной реформы в РСФСР, в соответствии с которой на суд возлагается осуществление судебного контроля за применением в ходе расследования мер процессуального принуждения, сопряженных с ограничением свободы и неприкосновенности личности; введением в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР статей 220. 1 и 220. 2, регулирующих обжалование в суд и судебную проверку законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей; принятием и вступлением в силу Конституции Российской Федерации, ряд основополагающих положений которой предусматривает возможность проведения отдельных следственных действий и принятие процессуальных решений не иначе как по решению суда (ст.ст. 22, 23, 25, Конституции Российской Федерации), а также установление конституционного права каждого гражданина на судебную защиту, которое не может быть каким-либо образом ограничено (ст. 46 Конституции Российской Федерации). Провозглашение прямого действия Конституции Российской Федерации (ст. 15) предполагает необходимость установления законодателем механизма, процедур реализации конституционных норм. Одним из предполагаемых путей установления такого механизма является то, что институт судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, достаточно объемно представлен в Проекте Уголовно-процессуального Кодекса

Российской Федерации, принятом в первом чтении Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

Освещение отдельных проблем судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе имеет место в работах А.Д.Бойкова, Э.Ф.Куцовой, В.Н.Махова, А.Б.Соловьева, М.Е.Токаревой, Т.В.Трубниковой, Ю.К.Якимовича и других авторов.

Однако решение задач, которые вытекают из указанных выше факторов, осложняется тем, что в настоящее время отсутствуют систематизированные научные и научно-практические разработки, позволяющие установить правовую природу, основополагающие теоретические характеристики, предполагаемые модели развития судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в современном уголовном процессе России.

Работа выполнялась на кафедре уголовного процесса Юридического института Томского государственного университета, тема работы утверждена на заседании Ученого Совета Юридического института Томского государственного университета 11.03.99 г.

Цель работы. Разработка и научное обоснование системы основных теоретических положений и предполагаемых путей развития института судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе Российской Федерации.

Реализация поставленной цели осуществлялась путем решения следующих задач.

1. Выработать определение судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, огра-

ничающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе.

2. Определить место судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России.

3. Провести исторический и сравнительно-правовой анализ рассматриваемого института на основе исследования уголовно-процессуального законодательства Российской Империи, а также современного уголовно-процессуального законодательства Франции, Федеративной Республики Германия, Великобритании, Соединенных Штатов Америки.

4. Провести анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства, положений ряда Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации и Проекта УПК РФ, а также практики рассмотрения жалоб на арест и продление срока содержания под стражей судьями районных судов г. Томска.

5. Выявить особенности предмета доказывания по делам о судебной проверке законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей, а также особенности процессуального положения участников уголовного процесса в делах данной категории.

6. Предложить и обосновать пределы осуществления судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России.

7. Выдвинуть основные критерии соотношения и взаимодействия судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, и прокурорского надзора, в уголовном процессе России.

9. Провести анализ судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан как правоприменительной деятельности, выявить проблемы механизма его реализации и предложить пути их решения.

Научная новизна. С учетом положений теории дифференциации уголовного процесса как системы производств и как системы стадий впервые определяется место судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России. Данное определение поставлено в зависимость от видов судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе. При этом анализируются как уже существующие, так и предполагаемые виды исследуемого института согласно Проекту УПК РФ. Одни из них предлагается определять как особые уголовно-процессуальные производства; другие - как составную часть основного производства по уголовному делу.

Впервые предлагается и обосновывается система пределов осуществления судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России. В качестве таких пределов впервые выдвигаются следующие:

1. Функциональный (или предметный) предел.
2. Предел осуществления судом властных полномочий.
3. Предел недопустимости нарушения единства уголовного процесса.

Впервые судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России рассматривается и анализируется как правоприменительная деятельность.

На основании этого анализа делается вывод о том, что для судебного контроля за законностью проведения следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, характерен свой особый, специфический механизм реализации, то есть механизм уголовно-процессуального регулирования определенных отношений. Показана специфика и проблемы данного механизма реализации.

Практическая значимость работы. На основе установленных в ходе диссертационного исследования теоретических положений, выводов и характеристик судебного контроля за законностью проведения следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России, предлагается ряд рекомендаций, которые могут быть использованы для развития и совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в дальнейшей разработке отдельных проблем теории уголовного процесса России, при комментировании уголовно-процессуального законодательства, в учебном процессе. Кроме того, эти рекомендации имеют значение для правоохранительных органов, деятельность которых связана с осуществлением судебного контроля за законностью проведения следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в первую очередь судов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Судебный контроль за законностью проведения следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России определяется как специфическая уголовно-процессуальная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущение их наруше-

ния, восстановление незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав.

2. Место судебного контроля за законностью проведения следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России определяется, исходя из положений теории дифференциации уголовного процесса. Исследуемый институт находит свое выражение как в качестве самостоятельных, особых производств, так и в качестве закрепления в законодательстве особых процедур в рамках основного производства по делу.

3. Судебный контроль за законностью проведения следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России не нарушает сложившуюся систему стадий уголовного процесса, не изменяет их количества.

4. Осуществление судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России имеет свои пределы. Главной задачей установления таких пределов является недопущение смешения уголовно-процессуальных функций. Такими пределами являются: функциональный (или предметный) предел; предел осуществления судом властных полномочий; предел недопустимости нарушения единства уголовного процесса.

Апробация. Результаты работы были доложены на научно-практической конференции "Актуальные проблемы правопедения в современный период" (Томск, 1998), на Международной научной конференции "Актуальные проблемы теории и практики юридического образования на пороге XXI столетия", посвященной 100-летию юридического образования в Сибири (Томск, 1998), научно-практической конференции "Правовые проблемы укрепления Российской государственности" (Томск,

1999). Работа обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса Юридического института Томского государственного университета.

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 5 статей (3 из них находятся в печати).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, 4 глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 142 отечественных и 10 зарубежных наименований. Работа иллюстрирована таблицами, диаграммами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении сформулирована цель работы, обоснованы ее актуальность, научная новизна и практическая ценность, поставлены задачи исследования, определены материалы и методы, составляющие эмпирическую и методологическую основу исследования.

В первой главе, озаглавленной "Теоретические основы судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе", раскрывается сущность исследуемого института, рассматривается понятие судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан с различных точек зрения, имеющих место в науке уголовного процесса, выводится определение данного уголовно-процессуального института, рассматриваются позиции авторов, определяющих судебный контроль иначе, нежели диссертант. Определяется значение судебного кон-

троля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе, определяются пределы его осуществления. Определяется место судебного контроля в уголовном процессе России, делается вывод о том, какие материально-правовые отношения являются базой тех видов судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, которые являются особыми уголовно-процессуальными производствами. Предлагается система пределов осуществления судебного контроля в уголовном процессе России, определяются критерии предлагаемых пределов. Проводится анализ соотношения судебного контроля и прокурорского надзора и возможностей их взаимодействия для достижения общих целей.

Предлагается понятие судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе, как особого рода, специфической уголовно-процессуальной деятельности, направленной на обеспечение соблюдения в уголовном процессе конституционных прав и свобод участников процесса, недопущения их нарушения, восстановления незаконно и (или) необоснованно нарушенных конституционных прав и представляющая в этом смысле систему уголовно-процессуальных гарантий.

Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан - это уголовно-процессуальная деятельность, обладающая значительной спецификой. Последняя заключается в том, что судебный контроль имеет в своей природе не только уголовно-процессуальное, но и конституционное, а также административно-правовое начало, ибо он призван охранять в уголовном процессе консти-

туционные права и свободы его участников, и затрагивает вопросы административно-властного ограничения таковых.

Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе - явление сложное, а потому возможно его разделение на отдельные виды. Критерием такой дифференциации является, по мнению автора, отнесение тех или иных видов судебного контроля к функции правосудия, или же к иной деятельности суда, представляющей собой принятие отдельных решений в рамках предварительного расследования.

Определив судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан как специфическую уголовно-процессуальную деятельность, автор полагает возможным определить те его виды, которые представляют собой осуществление правосудия, как самостоятельные уголовно-процессуальные производства.

Автор полагает, что единственный, получивший на сегодняшний день достаточное развитие и позволяющий говорить об определенном механизме реализации, вид судебного контроля - судебная проверка законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей - является самостоятельным, особым уголовным судопроизводством. В основе данного особого уголовно-процессуального производства лежат административные и конституционные правоотношения.

Дальнейшее развитие института судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, законодательное закрепление иных его видов может повлечь за собой возникновение других производств, как самостоятельных (и в этом случае таковые будут являться особыми уголовно-процессуальными производствами), так

и являющихся составной частью основного производства по делу, что повлечет за собой усложнение формы последнего.

Таким образом, судебный контроль не может быть сведен к какому-то одному самостоятельному уголовному судопроизводству. Исследуемый институт находит свое выражение как в качестве самостоятельного, особого уголовно-процессуальных производства, имеющего конкретную направленность и обособленную материально-правовую базу процессуального регулирования, так и в качестве закрепления в законодательстве особых процедур в рамках основного производства по делу. Такие процедуры могут быть выражены на досудебных стадиях уголовного процесса (без изменения количества стадий), но самостоятельных производств не образуют.

Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе, не должен нарушать сложившуюся систему стадий уголовного процесса, изменять их количества уголовного судопроизводства.

Для нормального функционирования института судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования необходима четкая система пределов осуществления такого контроля в уголовном процессе России, а также критериев, такие пределы раскрывающих и характеризующих. Предлагается выделение следующих пределов осуществления судебного контроля:

функциональный (предметный) предел. Критерием его выражения является то, что в результате осуществления судебного контроля как уголовно-процессуальной деятельности не должно происходить смешения уголовно-процессуальных функций;

предел осуществления судом властных полномочий. Выражается в том, что судебный контроль не должен превращаться в руководство предварительным расследованием;

предел недопустимости нарушения единства уголовного процесса. Находит свое выражение в том, что введение в уголовный процесс института судебного контроля не должно нарушать сложившуюся систему стадий уголовного процесса.

В главе второй исследуется судебный контроль согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Империи, а также проводится анализ уголовно-процессуальных норм о судебном контроле за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан таких зарубежных стран, как Франция, Федеративная Республика Германия, Великобритания, Соединенные Штаты Америки.

Анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Империи в области исследуемого института, а также изучение трудов ученых-юристов рассматриваемого исторического периода (К.К.Анцифров, В.Безобразов, В.Березин, Б.Л.Бразоль, Б.В.Виленский, С.И.Викторский, А.К.Вульферт, Н.В.Гессен, А.А.Квачевский, М.В.Красовский, В.И.Лихачев, ~~П.В.Макашицкий, В.К.Случевский,~~ И.Я.Фойницкий, С.Г.Щегловитов, А.Элсбюген), позволили диссертанту сформулировать следующие основные положения о судебном контроле за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, имевшем место в уголовном процессе дореволюционной России.

• Судебный следователь в Российской Империи являлся представителем судебной власти. Двусмысленное положение судебного следователя, находящегося под руководством прокуратуры в своей деятельности по производству расследования и ведомственно принадлежащего к судебному корпусу, делало судебный контроль над предварительным производством сродни контролю ведомственному, судебной власти не свойственному, что неизбежно снижало его эффективность.

- Как и многие другие нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г., нормы о судебном контроле зачастую носили декларативный характер. Акты Сената, имевшие обязательную законную силу, ограничивали предмет судебного контроля, снижали его доступность для участников процесса и иных лиц, чьи права и законные интересы нарушались при производстве предварительного расследования.
- Из предмета судебного контроля за производством следственных действий и решениями прокурора и органов расследования в Российской Империи были почти полностью изъяты действия и решения прокурора и его товарища, в то время как указанные должностные лица имели на всех стадиях досудебного производства довольно обширные права, и действия их были более чем значимыми (например, от них зависело решение об избрании мер пресечения). Судебный следователь только в одном случае мог обратиться к суду при несогласии с представителем прокуратуры.
- Несмотря на указанные недостатки, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. внес в развитие института судебного контроля очень много прогрессивного и позитивного. В условиях отсутствия Конституции и иных актов, законодательно закрепляющих основные права и свободы человека и гражданина, нормы о судебном контроле за производством следственных действий и принятием ряда процессуальных решений стали, пожалуй, единственным средством защиты от возможного произвола в период проведения предварительного следствия. Именно эти нормы гарантировали гражданам право на свободу и личную неприкосновенность, право на судебную защиту. Этот факт, по мнению диссертанта, свидетельствует о хорошо продуманном и отлаженном механизме судебного контроля в Российской Империи.

Исследование института судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе зарубежных стран проводилось с учетом отличий и особенно-

стей правовых систем стран континентальной правовой семьи (Франция, ФРГ) и стран системы общего права (Великобритания, США).

Судебный контроль в уголовно-процессуальных системах стран континентальной правовой семьи хотя и затрагивает многочисленные аспекты деятельности органов, осуществляющих предварительное производство (полиции и прокуратуры), не перерастает тем не менее в руководство дознанием и предварительным следствием. Решения, принимаемые в рамках такого контроля, направлены не собственно на производство следственных действий, а на проверку их соответствия нормам Конституции данных государств.

Пределы судебного контроля за проведением следственных действий не ограничиваются лишь рамками проверки законности и обоснованности тех или иных следственных действий. При осуществлении конкретных видов судебного контроля почти всегда затрагиваются вопросы, касающиеся существа данного уголовного дела, виновности или невиновности, уголовных правоотношений, лежащих в основе основного производства по делу. Это позволяет решать вопросы защиты конституционных прав и свобод в свете конкретного уголовного дела, с учетом всех его обстоятельств и особенностей.

Существование в системе уголовного процесса Франции и ФРГ судебного контроля не нарушает общего характера смешанного типа процесса и не приносит в стадии предварительного производства несвойственные им элементы составительности.

Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающим конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе стран общего права стал развиваться значительно ранее, чем в странах романо-германской правовой семьи. Это обусловлено той ролью, которую исторически играют в этих странах органы судопроизводства: суды не просто применяют право, но и в значительной мере вырабатывают его; суды

являются основным и практически единственным институтом, разрешающим конфликты в области права во всем их многообразии. Уголовный процесс этих стран зародился на принципах процесса гражданского, искового, и хотя в настоящее время такая тенденция уже практически незаметна, она оставила свой след в том, что у каждого участника процесса имеется диспозитивность, выражающаяся в широких возможностях обжалования процессуальных решений.

В уголовном процессе Великобритании и США судебный контроль не является уголовно-процессуальной деятельностью, преследующей особые цели и задачи, отделенной от основного производства по делу; судебный контроль органически входит в основное производство, занимая свое место преимущественно не в системе уголовно-процессуальных производств, а в системе уголовно-процессуальных стадий. Несмотря на то, что отдельные виды судебного контроля осуществляются в виде обособленных производств, эти производства не обладают ни собственной материально-правовой базой процессуального регулирования, ни отличной от целей основного производства направленностью, а, следовательно, не являются самостоятельными. Так, применение мер процессуального принуждения всегда неразрывно связано либо с предъявлением обвинения (Великобритания), либо с возбуждением уголовного дела (США), которые представляют, согласно уголовно-процессуальным системам рассмотренных стран, самостоятельные стадии производства по делу.

Предмет доказывания судебного контроля составляют не только данные о законности или обоснованности отдельных процессуальных решений; суд всегда обязан исследовать доказательства обвинения и защиты по существу дела. Решения принимаются на основе всех представляемых доказательств и, в случае отсутствия достаточности последних у обвинения, уголовное преследование зачастую подлежит прекращению. Данный факт представляется более чем оправданным, поскольку избрание кон-

кретной меры пресечения зачастую зависит от категории преступления, инкриминируемого участнику процесса.

В последнее время наблюдается тенденция к значительному упрощению ряда процедур осуществления судебного контроля. Это вызвано необходимостью замсны ряда архаичных институтов, излишне затягивающих производство по делу. Несмотря на подобные упрощения, количество и качество процессуальных гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве предполагается неизменным.

В третьей главе определяются предмет данного вида судебного контроля, определяются его пределы. Выявляются особенности предмета доказывания по делам данной категории, определяется, какие факты и обстоятельства составляют предмет доказывания. Приводятся количественные данные о произведенных судебных проверках законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей по Российской Федерации и Томской области. Далее дается описание последовательности процессуальных действий, составляющих проверку законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей. Далее следует выявление и анализ особенностей процессуального положения участников судебной проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей.

Предметом судебной проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей как вида судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования являются процессуальные решения органов расследования и прокурора об ограничении конституционного права на свободу и личную неприкосновенность путем задержания, применения в качестве меры пресечения ареста, а также продления срока содержания под стражей, законность и обоснованность таких решений.

В Таблице 1 приводятся данные (в процентном отношении) о законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей.

явившихся предметом обжалования и судебной проверки, за период 1996 - 1998 годов.

Таблица 1

Соотношение законности и обоснованности ареста и продления сроков содержания под стражей, явившихся предметом обжалования и судебной проверки, за период 1996 - 98 годов

год	законность	обоснованность	законность и обоснованность
1996г.	7,89 %	67,66 %	24,45 %
1997г.	11,27 %	33,77 %	54,96 %
1998г.	20,00 %	38,33 %	41,67 %

Пределами судебной проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей являются границы осуществления данного вида судебного контроля, определяющие место данного вида судебного контроля в уголовном процессе и не допускающие нарушения единства уголовного процесса, а также смешения уголовно-процессуальных функций.

Диссертантом делается и обосновывается вывод о том, что особенности судебной проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей определяют особенности предмета доказывания по делам данной категории; проводится аналогия с производством по применению принудительных мер медицинского характера (с учетом трудов А.И.Галаган, В.В.Кальницкого, В.В.Николюк, Т.А.Михайловой, Ю.К.Якимовича). По мнению диссертанта, в предмет доказывания по делам о судебной проверке законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей входят следующие факты и обстоятельства:

обстоятельства, отражающие ограничение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность человека и гражданина, выразившееся в принятии соответствующего процессуального решения органами расследования и прокурором (постановлении следователя, органа дознания, дознавателя и санкционировании прокурором данных решений, а также составлении органами расследования протокола о задержании лица по подозрению в совершении преступления в порядке статьи 122 УПК РСФСР);

обстоятельства, отражающие законность или незаконность процессуального решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, продления срока ее применения, задержании по подозрению в совершении преступления;

обстоятельства, отражающие обоснованность или необоснованность процессуального решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, продления срока ее применения или задержания по подозрению в совершении преступления;

иные обстоятельства, имеющие значение для принятия решения об оставлении соответствующего процессуального решения в силе либо его отмене.

Жалобы на законность и обоснованность ареста и продления срока содержания под стражей имеют весьма распространенный характер. По данным, предоставленным Министерством Юстиции Российской Федерации и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, количество жалоб на применение в качестве меры пресечения заключения под стражу, рассмотренных судами Российской Федерации в период с 1994 по 1998 гг., было следующим (см. Таблицу 2):

Таблица 2

Количество жалоб на арест, рассмотренных судами Российской Федерации в период 1994 - 1998 годов

год	подано жалоб	из них удовлетворено	из них отклонено
1994	65 218	13021	52197
1995	74404	15184	59220
1996	71721	14891	56830
1997	67915	13172	26921
1998 (6 мес.)	31754	5463	26921

Количество жалоб на продление срока содержания под стражей, рассмотренных судами Российской Федерации за тот же период, представлено в Таблице 3.

Таблица 3

Количество жалоб, рассмотренных судами Российской Федерации на продление срока содержания под стражей в период 1994 - 1998 годов

год	подано жалоб	из них удовлетворено	из них отклонено
1994	7237	1353	5884
1995	7919	1208	6711
1996	8127	1174	6953
1997	5359	875	4684
1998 (6 мес.)	2485	310	2174

Аналогичным образом (см. Таблицы 4 и 5) представлены количественные данные о жалобах на арест и продление срока содержания под стражей, рассмотренных судами Томской области за тот же период (данные

предоставлены Управлением Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по Томской области).

Таблица 4

Количество жалоб на арест, рассмотренных судами
Томской области в период 1994 - 1998 годов

год	подано жалоб	из них удовлетворено	из них отклонено
1994	1333	274	1059
1995	1459	379	1080
1996	1717	361	1356
1997	1552	334	1018
1998	1135	236	899

Таблица 5

Количество жалоб на продление срока содержания под стражей, рассмотренных судами Томской области в период 1994 - 1998 годов

год	подано жалоб	из них удовлетворено	из них отклонено
1994	381	40	341
1995	256	41	215
1996	249	29	220
1997	146	10	136
1998	123	21	102

Процессуальные особенности положения участников судебной проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей определяются спецификой и особенностями данного уголовно-процессуального производства как особого, а также как вида судебного контроля.

Наиболее серьезное значение имеет процессуальное положение арестованного и задержанного, которые выступают в качестве обвиняемого и подозреваемого в рамках основного производства по делу. Однако в данном производстве они не могут считаться таковыми, поскольку это не соответствует предмету и задачам данного производства, а также нарушает пределы осуществления судебного контроля.

Особенности процессуального положения других участников процесса выражаются в предмете их деятельности и специфике осуществления процессуальных функций, характерных для них.

Практика показывает, что зачастую имеют место случаи нарушения прав арестованных, касающихся судебной проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей. С целью недопущения подобных нарушений следует, по мнению диссертанта, ~~дополнить действующее~~ дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство нормами о правах арестованных и задержанных в связи с осуществлением судебной проверки законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей, а также об обязательных действиях лиц, производящих расследование и прокурора, по ознакомлению арестованных и задержанных с этими правами и осуществлению их реализации.

Необходимым представляется предоставление потерпевшему права участия в судебной проверке законности и обоснованности ареста и продления срока содержания под стражей, так как при решении вопросов данного производства затрагиваются и его интересы.

В четвертой главе рассматриваются те нормы, которые вносятся в Проект УПК РФ. Предлагается система пределов осуществления судебного контроля в уголовном процессе России, определяются критерии предлагаемых пределов. Проводится анализ соотношения судебного контроля и прокурорского надзора и возможностей их взаимодействия для достижения общих целей. Судебный контроль за проведением следственных

действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России рассматривается как правоприменительная деятельность; выявляются особенности механизма реализации данного уголовно-процессуального института, предлагаются пути совершенствования данного механизма.

Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает целую систему видов судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Если сравнить систему судебного контроля, предлагаемую Проектом УПК РФ, с рассмотренными в диссертационном исследовании системами судебного контроля, имеющимися в уголовных судопроизводствах зарубежных стран, то можно сделать вывод о том, что наиболее близкой является система судебного контроля в уголовном процессе ФРГ. Это можно рассматривать как с позитивной, так и с негативной точки зрения. Бесспорно позитивным представляется тот факт, что из всех рассмотренных стран ФРГ обладает наиболее детализированной, скрупулезной и разветвленной системой судебного контроля, способной эффективно защитить, в принципе, любое нарушенное конституционное право. В этом смысле ориентация российского законодателя на столь прогрессивный опыт зарубежных стран может только приветствоваться. Однако нельзя забывать, что рассматриваемый институт находится в уголовном процессе ФРГ в неразрывной связи с судебной системой данной страны, для которой судебный контроль был характерен всегда и которая развивалась и видоизменялась в том числе и с развитием и видоизменением института судебного контроля. Россия же на сегодняшний день обладает судебной системой, во многом еще не изжившей определенные черты советского права и государства, для которой судебный контроль не был характерен в таком объеме. Поэтому введение столь обширной системы судебного контроля в

уголовный процесс Российской Федерации, в первую очередь, негативно отразится на отдельных звеньях судебной системы РФ, приведя к неоправданной загруженности последних. Но, как представляется, изменению в данном случае должна подлежать не предложенная система судебного контроля, а судебная система страны.

Проект УПК РФ предлагает возможность обращения к институту судебного контроля не только лиц, чьи конституционные права подверглись или могут подвергнуться нарушению, но и участников уголовного процесса, осуществляющих дознание, предварительное следствие, прокурорский надзор. Этот факт можно рассматривать как проявление усиления принципа состязательности в уголовном процессе России.

Диссертантом высказываются возможные рекомендации по внесению в будущее уголовно-процессуальное законодательство ряда дополнительных норм, а также рекомендаций, касающихся возможных изменений в судебной системе России.

В частности, необходимым представляется внесение в уголовно-процессуальное законодательство норм, устанавливающих общие начала осуществления судебного контроля за законностью проведения следственных действий и решениями прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, ограничивающими конституционные права и свободы граждан. Ни в действующем УПК, ни в Проекте УПК РФ таких норм не предусмотрено и не предлагается. Вместе с тем определение общих принципов осуществления судебного контроля как специфической уголовно-процессуальной деятельности на законодательном уровне позволит избежать различных толкований норм об отдельных видах судебного контроля и неизбежных в этой связи ошибках судов.

В первую очередь в качестве основных начал осуществления судебного контроля следует установить следующие принципы:

1) недопустимо смешение функций правосудия и уголовного преследования при осуществлении судебного контроля;

2) судебный контроль не должен преследовать цели руководства предварительным следствием (дознанием), иными видами процессуальной деятельности;

3) осуществление каждого вида судебного контроля должно иметь место в соответствующей стадии производства по уголовному делу.

Также представляется целесообразным конкретизировать отдельные положения предложенных принципов, а именно: деятельность суда по осуществлению судебного контроля должна быть направлена исключительно на выяснение законности и обоснованности проводимого следственного действия и принимаемого решения; вмешательство суда в вопросы основного производства по делу в рамках осуществления судебного контроля недопустимо; судебный контроль в уголовном судопроизводстве может иметь место лишь в случаях, когда проводимое следственное действие или принимаемое решение ограничивают или могут ограничить конкретное конституционное право участника процесса.

Введение института судебного контроля неизбежно потребует внесения изменений в действующую судебную систему. Изменения эти должны быть как чисто количественного плана (увеличение числа судей судов всех звеньев с учетом той нагрузки, которая ляжет на плечи судов с введением судебного контроля), так и качественного, структурного характера. В качестве таковых предлагается законодательно установить создание в рамках тех судов, которые будут осуществлять судебный контроль, специализированных образований - коллегий, которые будут заниматься как непосредственно осуществлением судебного контроля, так и организацией его осуществления в данном конкретном суде.

Диссертантом предлагаются критерии, при соблюдении которых возможно взаимодействие судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, и прокурорского надзора в уголовном процессе России, а именно: прокурорский надзор и

судебный контроль должны использовать при осуществлении своих задач различные арсеналы методов и средств; суд при осуществлении судебного контроля не может и не должен подменить прокурора, осуществляющего прокурорский надзор; суд не должен руководить прокурорским надзором и вмешиваться в деятельность прокурора по осуществлению последнего; суд не должен препятствовать осуществлению прокурором функции уголовного преследования и вмешиваться в данное направление процессуальной деятельности. Данные критерии должны найти свое отражение как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в законодательстве о прокуратуре.

Необходимым представляется дополнить предложения Проекта УПК РФ об отдельных видах судебного контроля более четкими положениями, регламентирующими задачи и конкретные направления деятельности прокурора при осуществлении каждого вида судебного контроля. Представляется возможным сохранить систему санкционирования прокурором тех или иных решений следователя или органа дознания, имеющуюся на сегодняшний день, с учетом того, что окончательное решение будет оставаться за судом.

Прокурорский надзор должен быть реформирован в направлении исключения из ведения лиц, его осуществляющих, функции руководства следствием. Это позволит усилить эффективность как прокурорского надзора, так и судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, в уголовном процессе России.

Для судебного контроля за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, характерен свой особый, специфический механизм реализации, то есть механизм уголовно-процессуального регулирования определенных отношений. Предлагается разработка ряда аспектов, касающихся основных частей механизма уголовно-

процессуального регулирования применительно к судебному контролю - как в части правотворчества, так и в части правоприменения.

Необходимо в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации группировать все нормы, касающиеся судебного контроля в один раздел (главу) предлагаемого Кодекса, закрепить в этом разделе (главе) нормы, содержащие общие положения о судебном контроле, раскрывающие его цели, задачи, место в уголовном процессе, пределы осуществления и принципы взаимодействия с другими уголовно-процессуальными институтами.

В заключении автором подводятся итоги диссертационного исследования, оценивается решение поставленных задач.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

1. Солодилов А.В. Правовая природа обжалования в суд ареста и продления срока содержания под стражей // Актуальные проблемы государства и права в современный период. Ч. 3. Томск, Издательство Томского университета, 1998. С. 85 - 87.

2. Солодилов А.В. Место судебного контроля в системе уголовно-процессуальных производств. Томск, 1999.

А.В. Судебная проверка законности и обоснованности ареста // Судебная проверка законности и обоснованности ареста (в печати).

Судебная проверка законности и обоснованности ареста // Судебная проверка законности и обоснованности ареста в Российской Империи (в печати).

Библиографии СГМУ

22536 А